
ИНТЕГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

INTEGRATION AND SECURITY IN ASIAN REGION

Research Article / Научная статья

УДК 316.346.32–053.6

DOI: 10.14258/SSI(2025)4–01

Инновационная активность молодежи: проблемы и барьеры

Рафаэль Бадретдинович Шайхисламов¹

Эльмар Маратович Нигматуллин²

Светлана Геннадьевна Максимова³

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
rafaelbadretdinovich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8404-1405>

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, igsu@uust.ru

³РОСБИОТЕХ, Москва, Россия, svet-maximova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>

Аннотация. Анализируется проблема несоответствия уровня вовлеченности молодежи в инновационную деятельность современным тенденциям инновационного социально-экономического развития, сегодняшним большим вызовам и новым возможностям. Исследование указанной проблемы опирается на результаты эмпирических исследований, проведенных в 2022 г. под руководством Р.Б. Шайхисламова (опроса молодежи 16–21 года в пяти регионах страны, экспертных опросов). Рассматриваются оценки молодежью перспектив реализации своего потенциала в условиях новых возможностей и трудностей; барьеров участия большинства молодых людей в различных конкурсах. Предлагаются некоторые решения по формированию системы конкурсов в молодежной среде.

Ключевые слова: инновация, инновационная активность, конкурсы грантов, барьеры инновационной активности, молодежь, студенчество

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Для цитирования: Шайхисламов Р. Б., Нигматуллин Э. М., Максимова С. Г. Инновационная активность молодежи: проблемы и барьеры // *Society and Security Insights*. 2025. Т. 8, № 4. С. 13–31. doi: 10.14258/ssi(2025)4–01

Youth Innovation Activity: Challenges And Barriers

Rafael B. Shaikhislamov¹

Elmar M. Nigmatullin²

Svetlana G. Maksimova³

¹Ufa State University of Science and Technology, Ufa, Russia,
rafaelbadretdinovich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8404-1405>

²Ufa State University of Science and Technology, Ufa, Russia, igsn@uust.ru

³ROSBIOTECH, Moscow, Russia, svet-maximova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>

Abstract. The article analyzes the problem of the discrepancy between the level of youth involvement in innovative activities and current trends in innovative socio-economic development, today's great achievements and new opportunities. The study of this problem is based on the results of empirical research conducted in 2022 under the leadership of R.B. Shaikhislamov (a survey of youth aged 16 to 21 in five regions of the country, expert surveys). The article examines the assessment by young people of the prospects for realizing their potential in the face of new opportunities and difficulties.; There are various barriers to the participation of most young people in various competitions. Some solutions are proposed for the formation of a system of competitions among young people.

Keywords: innovation, innovation activity, grant competitions, barriers to innovation, youth, students

Financial Support: the research was conducted within the framework of the project “Youth in interethnic communications: tolerance, endurance, dialogue” of the Program of fundamental and applied scientific research on the topic “Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of national identity” for 2020–2022.

For citation: Shaikhislamov, R. B., Nigmatullin, E. M., & Maksimova, S.G. (2025). Youth innovation activity: challenges and barriers. *Society and Security Insights*, 8(4), 13–31. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)4–01

Введение

В последние три десятилетия тема инновационного развития экономики страны превратилась в ведущий официальный и общественный дискурс. Однако между этим дискурсом и реальной практикой существуют большие расхождения. Экономика еще не освободилась от сырьевой зависимости. До недавнего времени наши предприятия предпочитали покупать иностранные технологии и оборудование, но не изобретать их самим. Образовательная система не избавилась от репродуктивных технологий (воспроизводство, а не производство знаний и навыков), а инженерную подготовку ориентировали на квалифицированное обслуживание иностранной техники.

Утверждения о том, что инновационное развитие является императивом для нашей страны, стали общепринятыми и широко декларируемыми относительно недавно — в начале нынешнего столетия. Однако сами концепции инновационной экономики появились еще в середине прошлого века (прежде всего, в работах Э. Тоффлера и Дж. Шумпетера). Как отклик на реалии становления инновационной экономики началось изучение формирования соответствующего инновационной экономике нового типа работника — инициативного, творческого, ориентированного на инновации, самостоятельно решающего новые задачи. Прежде всего это хорошо известная, вошедшая во все учебники менеджмента, разработанная Дугласом Макгрегором теория мотивации труда и управления, получившая название «теории X и Y». Приобрела популярность концепция двухфакторной мотивации труда американского психолога Фредерика Герцберга (Хецберга), ставшая основой модели управления «обогащение содержания труда». Осознание того, что инновационное развитие экономики требует и инновационного отношения к труду, стало всеобщим.

Однако не будет преувеличением утверждение о том, что длительное время мы больше говорили, нежели делали в плане формирования инновационного потенциала личности, особенно молодых людей. Развитие инновационной активности является актуальной задачей в контексте не только общей тенденции становления инновационной экономики, но современных геополитических вызовов и возможностей. В этом плане необходимо эффективное преодоление, в частности, явного несоответствия между стимулированием инновационной активности со стороны различных социальных институтов и сохранением инерционности в сфере инноваций, в том числе в молодежной среде.

Факторов, препятствующих инновационной активности, множество. Но среди них главную роль играет недостаточный спрос на инновации со стороны экономики. Это находит свое отражение и на спросе на высококвалифицированных, инициативных, креативных работников (соответствующих представлениям «теории Y»), и на интересе студентов к росту своего инновационного потенциала, не видящих «прямой связи и зависимости профессиональной карьеры, особенно в ее начале, от качества образования и мотивации на учебную деятельность в вузе (Зборовский, 2010: 101). На основе исследований в индустриальных регионах страны екатеринбургские социологи приходят к выводу о том, что

«налицо дисбаланс внутренних мотивационных факторов, способствующих инновационным инициативам молодежи, и недостаточностью внешних институциональных условий, связанной с неэффективным взаимодействием госструктур, бизнеса и университетов, что может выступать сдерживающим барьером в развитии и реализации инновационного потенциала молодежи» (Дидковская, Вишневыкий, Лугин, 2021: 16).

В настоящей статье мы проанализируем проблему барьеров инновационной активности молодежи. Эта проблема проявляется в следующем. В последние годы в стране существенно возросло количество различных конкурсов, в том числе грантовых, для школьников, студентов колледжей и университетов, работающей молодежи, в том числе для молодых ученых. В то же время участниками этих конкурсов является незначительная часть молодежи, большинство молодых людей стоит в стороне от возможностей проявить свои творческие способности. Пассивное большинство, не принимающее участия в творческом и инновационном процессе, в будущем, уже в среднем возрасте, также не станет актором инновационной экономики. Поэтому в качестве одной из национальных целей развития страны до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. определена «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности», установлен целевой показатель «увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 процентов»¹. Обратим внимание на эту цифру — речь идет о вовлечении к участию в проектах и программах абсолютного большинства молодежи. В качестве общенациональной цели страны в ближайшие годы обозначен революционный прорыв в инновационной активности всего общества, и прежде всего молодежи. Такой прорыв — это вопрос будущего страны: она будет в числе мировых лидеров или аутсайдеров. Для достижения данного целевого показателя необходимо преодоление барьеров инновационной активности молодежи.

Методы

В исследовании социальных, экономических, организационных, административных, индивидуально-психологических и социально-психологических барьеров творческой и инновационной активности молодежи были использованы данные проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: инtolерантность, толерантность, диалог» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (руководитель проекта Р.Б. Шайхисламов). Массовый опрос молодежи в возрасте 16–21 года (n = 3270) был проведен в Алтайском крае (руководитель проф. С.Г. Максимова), Тюменской области (руководитель проф. Н.Г. Хайруллина), Республике Башкортостан (руководитель доц. Г.Р. Асадуллина), Республике Татарстан (руководитель

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

доц. О.А. Максимова), Белгородской области (руководитель проф. И.С. Шаповалова). В экспертном опросе «Эффективность работы с молодежью в условиях новых вызовов и возможностей» приняли участие 110 научных работников различных отраслей социально-гуманитарных наук, занимающихся исследованиями проблем молодежи (36 докторов наук, 62 кандидата наук, 12 — без ученой степени). Эксперты представляли научные учреждения и вузы 35 городов страны. В экспертном опросе среди работников региональных и муниципальных органов управления, общественных организаций, учебных заведений, отвечающих за реализацию молодежной политики, приняли участие 292 человека, представляющие 14 регионов страны.

Результаты

Необходимость в наиболее полной реализации инновационного потенциала молодежи обусловлена, как отмечалось выше, современной геополитической ситуацией. Объективно эти вызовы и возможности для старшеклассников, студентов разных направлений и уровней подготовки, работающей молодежи разные. Но они воспринимаются в зависимости не только от объективных обстоятельств, но и от степени информированности, уровня профессиональной подготовленности, настроенности воспользоваться возможностями. В таблице 1 приведены данные ответов в массовом опросе среди молодежи на вопрос «Наша страна сегодня имеет дело и с серьезными трудностями из-за санкций, и с новыми возможностями. Вы лично для себя видите в новой ситуации больше трудностей или больше возможностей?»

Таблица 1

Оценка возможностей и трудностей в современной геополитической ситуации, %

Table 1

Assessment of opportunities and difficulties in the current geopolitical situation, %

Видят...	всего	в том числе:				
		студенты			работающие, не обучающиеся	старшеклассники
		вузов очной формы	колледжей очной формы	вузов и колледжей заочной, вечерней форм		
Больше возможностей	14,1	13,0	15,5	16,2	8,3	15,7
Больше трудностей	29,7	33,3	20,0	28,2	41,4	28,7
И то и другое в равной мере	34,5	34,8	36,3	39,4	26,9	33,8
Ни то ни другое	10,1	8,6	12,1	9,2	13,1	10,9
Затруднились ответить	11,6	10,3	16,1	7,0	10,3	10,9

То, что только 14 процентов видят для себя больше возможностей, чем трудностей (назовем их «оптимистами»), вполне объяснимо. Большинство молодежи в возрасте от 16 до 21 года — учащиеся школ, колледжей и вузов. У них эти возможности в большей степени проецируются не на текущее, а будущее время, после получения диплома. В условиях быстрых социально-экономических изменений прогнозировать будущее — даже в горизонте 3–5 лет — очень трудно. Что касается работающей молодежи (не обучающиеся ни очно, ни заочно), то в этом возрасте она только начинает свою профессиональную карьеру, как правило, не имеет своего бизнеса, значительная часть молодежи в этом возрасте занята в сфере услуг, а не в промышленности. Поэтому лишь 8% работающей молодежи видят для себя больше возможностей, нежели трудностей; более 40% из них «пессимисты» — видят больше трудностей, чем возможностей. Треть молодежи является в равной мере «оптимистами» и «пессимистами». Это «равновесие» оценок и ожиданий может меняться в зависимости не только от соотношения возможностей и трудностей в перспективе — в будущей самостоятельной профессиональной деятельности. В таблице 2 представлены данные ответов в массовом опросе молодежи на вопрос «Как видите перспективы для себя с открывающимися новыми возможностями?»

Таблица 2

Видение личных перспектив в связи с новыми возможностями, %

Table 2

Personal perspective on new opportunities, %

Как видите перспективы для себя с открывающимися новыми возможностями?	всего	в том числе:				
		студенты вузов «очники»	студенты колледжей «очники»	студенты вузов, колледжей «заочники», «вечерники»	работающие, не обучающиеся	старшеклассники
Вижу их отчетливо	12,3	11,2	14,8	14,8	5,5	13,1
Вижу их не отчетливо	25,3	29,7	23,2	19,0	17,2	21,7
Не вижу, наверное, они есть	16,6	16,0	15,5	18,3	14,5	18,5
Не вижу, их нет	8,0	10,0	4,2	8,5	15,2	6,0
Меня они не интересуют	4,2	3,8	4,5	4,2	4,1	4,7
Не думал об этом	33,6	29,3	37,8	35,2	42,8	36,0

Менее половины отчетливо или не очень отчетливо видят свои профессиональные и жизненные перспективы в свете новых возможностей, примерно столько же не интересуются ими или вовсе не думают об этом. Почти каждый четвертый молодой человек так или иначе не видит таких перспектив. Таким образом, однозначной картины в представлениях молодежи, какие перспективы могут для них открыться

в связи с новыми возможностями, нет. Определенные перспективы для себя могут увидеть студенты технических и иных направлений подготовки, ориентирующиеся на трудоустройство в крупных российских компаниях. Для остальных студентов такие перспективы не совсем очевидны. Да и информацию об открывающихся возможностях не всегда удается получить. Что касается работающей молодежи, то перспективы приложения своих сил также туманны. Следовательно, недостаточно говорить лишь о новых возможностях в общих чертах, а раскрывать их для каждого обучающегося и работающего молодого человека. Кроме этого, необходимо формирование готовности применить свои знания и навыки в условиях новых возможностей.

Реализация инновационного потенциала молодежи стимулируется посредством различных конкурсов, грантовой поддержки, а также интеграцией научной, учебной и социальной активности обучающихся. В последние годы заметно выросло количество различных конкурсов, в том числе грантовых, ориентированных на реализацию творческого, инновационного потенциала молодежи. Эффективность этих мероприятий, проводимых федеральными, региональными, корпоративными органами, различными фондами, состоит не только в количестве участников, победителей, но и в том, в какой степени они способствуют вовлечению молодежи в творческую, инновационную деятельность. Главной целевой группой конкурсных мероприятий является студенчество, поскольку именно они составят ядро высококвалифицированных работников, призванных быть в авангарде инноваций. Но различные исследования показывают низкий уровень вовлеченности студентов в инновационный процесс. Например, по данным исследований под руководством Я.В. Дидковской, примерно пятая часть опрошенных студентов вузов различных регионов не включена ни в один из элементов креативной активности (в разработку творческих проектов, освоение новых технологий, написание докладов для научных конференций, прохождение курсов повышения квалификации и проведение исследований (Дидковская, Трынов, 2024). При этом речь идет о недостаточной вовлеченности студентов не только на «продвинутом» уровне (научно-технологическое творчество, бизнес-проектирование), но и на базовом уровне (участие в конкурсах, в том числе грантовых, в научных конференциях и т.п.) (Дидковская, Дулина, Трынов, 2024). По данным изучения О.А. Милючихиной опыта проектной деятельности молодежи, занимаются реализацией различных проектов на момент проведения опроса около 6% респондентов, а 90% не имеют никакого опыта проектной деятельности (Милючихина, 2020).

В современных условиях перспективы для молодых людей в условиях новых (и «старых») возможностей станут более очевидными только тогда, когда большая часть молодежи будет втянута «здесь и сейчас» в пробу своих сил. Актуальной проблемой сегодня является то, что в инновационную деятельность в виде всевозможных конкурсов вовлечена меньшая часть молодежи.

Ответы на вопрос *«В различных конкурсах, проектах, программах принимает участие ограниченное количество молодежи. Что мешает остальной молодежи проявлять свои способности в таких мероприятиях? Укажите до пяти наиболее важных причин»* распределились следующим образом:

Таблица 3

Оценки барьеров конкурсной активности, %

Table 3

Estimates of barriers to competitive activity, %

Что мешает проявлять способности на конкурсах, проектах	Всего	Из их числа:		
		студенты вузов	студенты колледжа	школьники
Нерешительность, пассивность, неуверенность в себе	77,5	81,1	77,0	76,8
Многие не верят в объективность конкурсов	41,3	40,4	38,0	44,4
Неумение создавать команду единомышленников, работать в команде	37,9	38,3	38,8	38,0
Отсутствие таких предложений, в которых можно проявить себя	33,4	30,7	37,3	35,2
Неравный уровень образования молодежи села и города, разных школ, колледжей, вузов	26,0	24,9	22,4	30,6
Участие в таких мероприятиях не всегда дает возможности для профессиональной карьеры	27,6	28,3	22,2	29,7
Такие конкурсы вряд ли помогут в будущем, лучше надеяться на свои связи	17,8	18,0	16,3	18,3
Такие мероприятия страдают формализмом, бюрократизмом	18,4	21,3	11,0	17,1
Многим нравится не самостоятельная работа, а работа в крупных корпорациях, органах управления	16,4	16,1	17,9	16,4
Получаемое или полученное образование не соответствует современным требованиям	12,9	11,7	10,5	15,2
Другое	1,7	1,7	0,7	2,1

По мнению респондентов, наиболее распространенным фактором пассивности являются психологические особенности многих молодых людей — неуверенность, нерешительность, пассивность. Но сами по себе подобные свойства могут быть не только имманентно присущими личности, они являются и результатом переживаний за неудачи (в том числе в конкурсах), формирующих неверие в собственные силы и низкую самооценку. Если молодой человек уверен в себе, то неудачи в конкурсах может объяснять необъективностью оценок (независимо от того, как на самом деле обстоят дела с определением победителей). Значительная часть респондентов отмечает и такое препятствие, как неумение работать в команде, выстраивать отношения на основе взаимного доверия и сотрудничества.

Отмечается и недостаточный уровень человеческого капитала — разный уровень образованности молодых людей, несоответствие полученного образования современным требованиям.

Особо надо выделить то, что конкурсные мероприятия сегодня большей частью направлены на реализацию проектов в области новой техники и технологий, в которых могут участвовать молодые люди, получающие или получившие инженерное или естественно-научное образование. Что касается обучающихся или обучившихся по остальным направлениям подготовки, то для них выбор менее узок. Следовательно, и возможности участия в конкурсах грантов среди студентов и молодых специалистов не равны.

Отдельная группа барьеров — отсутствие связи инновационной активности с будущей профессиональной деятельностью, приоритет личных связей над профессиональными качествами при трудоустройстве и карьере, предпочтительность работы, не связанной с предпринимательством, самостоятельностью.

Среди других причин респонденты чаще всего называют лень, нехватку времени, отсутствие желания и мотивов участвовать, недостаточность информации, бюрократизм и формализм. Если инертность, пассивность молодых людей относятся к личностным качествам (хотя и во многом обусловленным условиями жизни), то дефицит времени и информации являются организационными барьерами, которые легче преодолеть.

Информационное сопровождение конкурсных мероприятий является значимым фактором инновационной активности молодежи. В последние годы наблюдается рост количества всевозможных конкурсов, но информация о них не всегда в срок и в должном объеме доходит до заинтересованной молодежи.

Таблица 4

Временные рамки между конкурсами и информацией о них, %

Table 4

Time frame between contests and information about them, %

О конкурсах, грантах для молодежи нас информируют...	Всего	студенты			старше-классники	работающие*
		вузов, «очники»	колледжей, «очники»	вузов и колледжей, заочники		
не менее чем за месяц	27,0	32,3	30,0	23,2	18,6	15,9
не менее чем за одну неделю	26,3	24,7	29,8	13,4	30,8	14,5
менее чем за неделю	8,8	8,0	5,6	5,6	12,1	4,8
практически не информируют	11,5	9,2	18,1	19,8	12,6	21,4
Затруднились ответить	26,4	25,8	21,8	21,8	26,0	43,4

*Без учета работающих заочников вузов и колледжей

То, что затруднился ответить каждый четвертый респондент, является также показателем эффективности информационной работы. Среди таких респондентов, вероятно, больше всего тех, кто вообще не интересуется конкурсными мероприятиями. Что касается времени на подготовку к конкурсам, то для многих оно оказывается совершенно недостаточным, если дедлайн менее чем за месяц до завершения заявок. Заметны различия в информировании о конкурсах среди обучающихся и работающих, среди студентов «очников» и заочников, университетов и колледжей. Таким образом, определенная часть потенциальных участников конкурсов или не успевают подать качественно подготовленную заявку, или просто откладывают участие «на потом».

Помимо самих молодых респондентов, в оценке инновационной активности в форме участия в конкурсах и других мероприятиях приняли участие эксперты. В опросе практиков, работающих с молодежью, содержалась просьба дать оценку динамики участия молодежи в различных конкурсах, программах, проектах. На вопрос *«Увеличилось ли в этом году количество молодых людей, проявляющих инициативу участия в различных конкурсах, программах, проектах в той или иной сфере жизнедеятельности?»* получены следующие ответы:

Таблица 5

Экспертные оценки динамики конкурсных мероприятий, %

Table 5

Expert estimates of the dynamics of competitive events, %

Оценки экспертов-практиков	Всего	в том числе работники				
		вузов	колледжей	школ	региональных и муниципальных органов	общественных организаций
Увеличилось в два и более раз	8,2	5,9	3,0	8,7	7,1	22,6
Значительно увеличилось, но не кратно	24,7	21,6	18,2	13,0	31,2	13,0
Незначительно увеличилось	36,6	31,4	24,2	61,0	39,0	29,0
Осталось столько же, что и раньше	22,3	33,3	42,4	8,7	15,6	25,8
Стало меньше	8,2	7,8	12,1	8,7	7,1	9,6

Если ранжировать эти оценки, то они располагаются следующим образом: 1) незначительный рост (более трети экспертов); 2) значительный, но не кратный рост (четверть экспертов); 3) нет роста (пятая часть респондентов); кратный рост и стало меньше — по 8% экспертов. Прежде всего не видят роста мероприятий специалисты, работающие с молодежью в вузах и колледжах, хотя целевой группой большей части новых конкурсов является именно студенческая молодежь. Оценки экспертов расходятся со статистикой различных конкурсов, что мож-

но объяснить тем, что информация об этих конкурсах не всегда находит своего адресата. Такое расхождение оценок объясняется прежде всего особенностями информирования различных групп работников с молодежью. Например, среди представителей общественных организаций каждый пятый отмечает более чем двукратный рост числа конкурсных мероприятий, а каждый четвертый из них считает, что конкурсов больше не стало. Расхождение оценок представителей органов управления, образовательных учреждений говорит о том, что система информационного сопровождения конкурсов не имеет системного характера, информация часто «теряется» в ходе ее транслирования по вертикали и не доходит до конкретного адресата.

Но кроме информационного есть и другие факторы, препятствующие инновационной активности молодежи. Среди них существенную роль играет практика привлечения к конкурсам только так называемой «одаренной молодежи». Экспертам — практическим работникам в области молодежной политики было предложено выразить свое мнение по этой теме (*«Согласны ли Вы с тем, что больше всего внимания уделяется работе с талантливой, одаренной молодежью (гранты, конкурсы, тренинги и т.п.) и с неблагополучной молодежью (профилактическая работа), а остальной части молодежи уделяется гораздо меньше внимания?»*). Полностью согласилась с такой оценкой треть (32%) экспертов, почти половина (46%) частично согласилась; 22% не согласилась с такой оценкой. При этом среди полностью разделяющих оценку, приведенную в вопросе, больше всего представителей общественных организаций, меньше всего — среди работников региональных и муниципальных органов управления (треть из них не согласна с тем, что большая часть молодежи не охвачена конкурсными мероприятиями).

О масштабах привлечения молодежи к различным творческим и инновационным конкурсам можно судить по комментариям экспертов. *«К сожалению, со средняками и чаще с теми, кто ниже среднего уровня, охват со стороны педагогов и кураторов минимален. А среди них есть те, кто мог себя проявить: они не выделяются, не харизматичны, но очень ответственные и могли бы с наставниками достичь роста»* (преподаватель вуза, куратор); *«На остальную часть молодежи совсем никакого внимания не обращается, а ведь среди них могут быть талантливые дети, но скрывающие свои способности»* (школьный педагог); *«Согласен, и дело тут в отчетах. За победами одаренных идет раздача поощрений и прочее, да и с одаренными просто интересно работать, это стимул для самосовершенствования. А с неблагополучными — это обязаловка, никуда не деться, ты сам подконтролен»* (сотрудник муниципального органа управления). *«Конкурсов стало больше, но молодежь меньше стала ими интересоваться»* (школьный педагог); *«Основное внимание одаренным либо проблемным. И сами гранты, как правило, должны содержать актуальную проблематику. Профилактика асоциального поведения и так далее. Среднестатистический ребенок не интересен»* (работник регионального управления).

Эксперты выделяют самые разные факторы низкой вовлеченности так называемых «среднячков» в мероприятия творческой и инновационной направ-

ленности. «На мой взгляд, проводится слишком мало мероприятий “для всех”, мне кажется, что нынешний подход к вопросу устарел и никто не пытается подталкивать молодежь к развитию в современных сферах деятельности, многие безопасные увлечения молодежи не воспринимаются всерьез» (преподаватель колледжа); «Чаще всего я наблюдаю работу с молодежью для галочки или участие ее в чем-то по принуждению!!!» (преподаватель вуза, куратор); «1. Непонимание необходимости этой работы, незнание процессов в этой среде. 2. Она “не пиарится”. 3. Руководство спрашивает за талантливых и неблагополучных» (представитель общественной организации).

Эксперты также предлагают различные решения проблемы «середнячков». Многие из них убеждены в том, что «середнячки» — отнюдь не бесталанная молодежь, при правильной и систематической работе с ними большинство молодежи может участвовать в проектах в качестве исполнителей. «Именно молодежь из “середнячков” чаще других способна на формулирование и реализацию проекта, получение гранта. Таланты больше заняты сами собой» (педагог колледжа). «Системной и поступательной работы с молодежью нет. Есть набор всевозможных мероприятий», — отмечает работник общественной организации. «Однако мероприятия, как правило, на этих “середнячков” не рассчитаны. Вместо набора всевозможных мероприятий нужна систематическая и поступательная работа со всей молодежью», — подчеркивает работник муниципального органа управления.

Рассмотрим, как оценивают эксперты значимость различных барьеров инновационной активности молодежи. Двум группам экспертов — научным работникам, занимающимся исследованиями проблем молодежи, и работникам, непосредственно занятым реализацией молодежной политики, было предложено дать оценку значимости следующих видов барьеров инновационной активности молодежи (от 1 — наиболее важного значения и до 6 — наименее важного значения):

психологические барьеры: черты характера части молодых людей (леность, экстернальный локус контроля, инфантилизм, боязнь риска, страх перед переменами и т.п.), низкая самооценка, интеллектуальные, эмотивные особенности и т.п.;

социально-психологические барьеры: отсутствие или слабые навыки командной работы, дефицит взаимного доверия, давление стереотипов (о карьере для женщин, о роли социальных связей и т.п.), консерватизм образа жизни (предпочтительность традиций переменам) и т.п.;

социальные барьеры: неравные стартовые возможности для разных групп молодежи (села и города, малых, средних и крупных городов, в зависимости от доходов семьи, обучения в разных типах школ, вузов и т.п.); слабая социальная мобильность (слабое стремление сделать профессиональную карьеру и т.д.); более важная роль в карьере родственных и иных связей, чем личные достижения; больше возможностей в работе в органах управления и корпорациях, чем самостоятельное дело, и т.п.;

барьеры профессиональной компетентности: отсутствие навыков предпринимательства, много собственного дела; отсутствие опыта проектной работы; несоответствие содержания профессионального образования и научной ра-

боты современным требованиям экономики и социальной сферы; слабый уровень профессиональной подготовленности в целом;

административные барьеры: разрешительные и иные документы, необязательные или устаревшие нормы и процедуры; злоупотребления со стороны различных служащих, нарушения правил проведения тендеров, конкурсов и т.п.;

экономические барьеры: финансовые, налоговые, использование монопольного положения и т.п.;

организационные барьеры: заорганизованность работы с молодежью, практика принятия решений только «наверху» и отношение к молодежи лишь как исполнителям этих решений.

Средние значения оценок перечисленных барьеров со стороны экспертов выглядят следующим образом:

<i>Барьеры</i>	<i>Научные работники</i>	<i>Практики</i>
• психологические	3,0	3,1
• социально-психологические	3,2	3,3
• административные	2,9	3,5
• экономические	3,0	3,8
• организационные	2,9	3,0
• социальные	3,0	3,4
• проф. компетентности	3,2	3,3

Научные работники по всем видам барьеров считают их более значительными, чем практики. Их оценки близки к медианному значению по всем видам барьеров. В целом стандартные отклонения в оценках близки к нормальному распределению.

Что касается практиков, то в целом они считают барьеры инновационной активности молодежи менее существенными, особенно социальные, административные и экономические. В определенной степени это может быть связано с тем, что оценки административных барьеров связаны и с самооценкой профессиональной деятельности практиков. С другой стороны, работа «на земле» позволяет практикам не слишком «сгущать краски», давать более объективные оценки.

Судя в целом по экспертным оценкам, различные барьеры инновационной активности молодежи представляются «в средней степени» существенными, но достаточно острыми. Следовательно, для активизации инновационной активности молодежи необходимо существенно снижать «высоту» барьеров. В своих комментариях эксперты дают более развернутые оценки различных барьеров, особенно психологических и организационно-административных.

Эксперты подчеркивают роль ментальных особенностей современного молодого поколения. «У многих молодых людей в голове, кроме соцсетей и праздного времяпровождения, ничего нет, они потерянное поколение. Таких половина, к сожалению». (Тюмень, доктор наук, социолог); «Инфантилизм — признак молодых юз» (Москва, доктор наук, социолог); «Проблема состоит в низком уровне

мотивации молодых людей к реальным действиям и социальным изменениям» (Ярославль, доктор наук, политолог); «Молодежь другая, и с прежним отношением и методами сложно сформировать у нее активную жизненную позицию» (Екатеринбург, кандидат наук, экономист); «Активность молодежи зависит от большинства обозначенных выше факторов, но, на наш взгляд, более всего влияет неготовность молодых людей к активной деятельности» (Чебоксары, кандидат наук, историк, социолог).

Ряд экспертов объясняет низкий уровень инновационной активности молодежи как своеобразное отражение состояния дел в самом обществе. *«Мне кажется, что важнее всего — личностные особенности и организационные условия. Обстоятельства не способствуют, а молодежь не способна» (Москва, доктор наук, политический психолог); «Молодым людям сейчас трудно понять, для чего, кому по жизни они нужны» (Саратов, доктор наук, политолог); «Вероятно, молодые люди перенимают позицию взрослого окружения и убежденность о предопределенности результатов подобных конкурсов, необъективности определения победителей, судя по реальным фактам не столько молодежной политики, сколько ситуации в стране» (Казань, кандидат наук, философ); «Нет времени. Работают, чтобы выжить» (Нижний Новгород, доктор наук, социолог).*

Эксперты также обращают внимание на недостатки административно-организационной работы с молодежью, способной к инновациям. *«Инновационная активность молодежи прочно включена в границы, определяемые на командно-административном уровне. Государство заинтересовано в надежном контроле за активностью молодежи, молодежных объединений» (Ставрополь, доктор наук, философ); «Я бы сказал еще об отсутствии на достаточном уровне организационных структур, активисты которых могли бы пояснять, объяснять и реально помогать молодым людям» (Чебоксары, доктор наук, историк); «Слишком много конкурсов и олимпиад разных уровней и статусов: трудно выделить приоритеты» (Сыктывкар, кандидат наук, историк, этнолог); «Конкурсы, программы не несут в себе глубинных смыслов, вдохновляющих молодежь» (Москва, кандидат наук, политический психолог).*

Ряд экспертов видят причины барьеров психологического и профессионально-компетентного порядка в сложившихся в системе управления и обществе в целом порядках. *«Качество образования и социально-организационные барьеры в значительной степени обуславливают психологические и социально-психологические факторы инерционности. Именно они порождают неверие в возможности самореализации» (Уфа, доктор наук, социолог); «Главным образом, это кластер барьеров, который можно назвать последствиями социальной катастрофы начала 1990-х: прежде всего архаизация социальных отношений, в первую очередь управления. Отсюда: социальные, организационные + психологические барьеры» (Белгород, кандидат наук, социолог).*

Конкурсы нацелены не столько на развитие массового инновационного движения среди молодежи, сколько на получение имеющих хорошие перспективы проектов. Победители конкурсов всегда составляют меньшинство участников,

неподдержанные заявки остаются без дальнейшего продвижения. Дело не только в незрелости заявок, но и в ограниченности финансирования и соответственно в ограниченности числа получивших финансовую поддержку. Создается парадоксальная ситуация: чем больше вовлекается молодежи в конкурсные мероприятия, тем больше оказывается по итогам конкурса тех, кто считает себя или неудачниками, бесталанными, или несправедливо обойденными, или ориентирующихся на более приземленные уровни притязаний. *«Молодежь, которая участвует в грантах, но не выигрывает, тоже рискует провалиться в депрессию из-за низкого результата (“я не так хорош”, “я не соответствую требованиям”, “все активны, а я не так успешен”). На детей давит “гонка” типа “будь успешен”, “будь лучшей версией себя”. Половина молодых людей не осознает уровень своих возможностей»* (работник регионального управления). Требуется изменение целевых установок конкурсов, среди которых на первом месте должна оказаться поддержка массовых инновационных инициатив молодежи. Ни одна такая инициатива не должна быть отвергнута, «выброшена в корзину». *«Нет устоявшихся, рутинных практик успешного получения поддержки. Выигрывают одни и те же, массовости нет, так как такая поддержка носит характер работы с молодежными элитами, избранными. Обычные молодые люди думают, что это все не для них»* (Барнаул, кандидат наук, социолог).

Обсуждение и заключение

Формирование и реализация инновационного потенциала молодежи является неотъемлемым условием для перехода страны к шестому технологическому укладу. Такой переход происходит в сложных геополитических условиях и в острой конкуренции за технологическое лидерство в мире. В распространении различных технологий абсолютное и относительное отставание России от ведущих стран составляет до 15 лет (Глазьев, Косякян, 2024). Для сокращения такого отставания и выхода России в число мировых лидеров необходимо достижение национальной цели «Технологическое лидерство», предполагающей реализацию восьми новых национальных проектов. Достижение научно-технологического лидерства требует эффективной интеграции науки, образования и бизнеса. Трансформация университетов в центры научно-технологического и социально-экономического развития страны предполагает их переход к исследовательской и инновационной повестке: пересборку образовательных технологий и программ на основе проектного подхода и интеграции с научными разработками, создание инфраструктуры проектного обучения. Уровень инфраструктуры оказывает, по данным исследований, прямое влияние на масштаб внедрения проектного обучения (Певная, 2025).

Составной частью трансформации университетов должно стать создание системы грантовых конкурсов. Ряд исследователей отмечает такие недостатки организации грантовых конкурсов среди молодежи, как разрозненность в подготовке и подаче заявок, слабая поддержка (или отсутствие) реализации получивших финансовую поддержку проектов со стороны организаций, отсутствие си-

стемного представления и единой базы данных у органов управления обо всех проектах, поддержанных из разных источников, реализуемых в муниципалитете, регионе (Попкова, Третьякова, 2024). Инновационные инициативы и проекты поддерживаются сегодня отдельными крупными корпорациями и частными фондами. В то же время в инициировании конкурсных мероприятий нет нужной координации по тематике, временным рамкам, целевым группам.

Мы полагаем, что в основе систематической работы по развитию массовой инновационной активности молодежи должна находиться своего рода «пирамида конкурсов» — от конкурсов на уровне первичных групп (в студенческой группе, первичном производственном коллективе) до федерального уровня. В конкурсах на федеральном уровне, образующих верхушку пирамиды, должны участвовать победители и призеры региональных конкурсов; участниками последних являются победители и призеры муниципальных конкурсов (которых, кстати говоря, почти нет), конкурсов университетов, колледжей, школ, корпораций. Выстраивание такой системы конкурсов обеспечит участие в них максимального числа молодых людей, и победителями на разных уровнях будет большая часть участников. Кроме того, будет создана возможность реализации практически большей части инициатив.

Сегодня организаторами конкурсов являются различные федеральные органы управления, фонды грантов федерального уровня. Но на региональном уровне количество конкурсов намного меньше, чем на федеральном. Не каждое муниципальное образование проводит те или иные конкурсы, направленные на реализацию инновационных инициатив молодежи. Да и в университетах и колледжах также не выстроена система внутренних конкурсов среди студентов. «Пирамида конкурсов» должна выстраиваться по принципу «единого окна».

Что касается университетских конкурсов, то они должны стать неотъемлемой частью образовательного и научного процесса (как, например, это задумано в программе «Обучение служением»). Вовлечение университетов в программу научно-технологического лидерства предполагает принципиальную перестройку научно-образовательного процесса.

Эффективность функционирования системы проектного обучения в целом и организации конкурсов инновационных проектов в университетах находится в прямой зависимости от заинтересованности бизнеса в инновационных проектах и в кадрах, способных к инновациям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Галажинская О.Н. и др. Психологические барьеры в научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 81–95. DOI: 10.17223/17267080/62/7

Банникова Л.Н., Ермаков М.А. Инновационная восприимчивость студентов региональных технических университетов: социологический анализ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 113–125. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.9

Вишневский Ю.Р., Певная М.В. Жизненный мир студенчества: от государственного регулирования к активным практикам // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 5–16. DOI: 10.18413/2408–9338–2024–10–3–0–1

Вишневский Ю.Р., Вишневский С.Ю. Профессиональный выбор студентов и ресурсный подход: от потенциала к реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1. С. 22–27.

Глазьев С.Ю., Косакян Д.Л. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // Экономика науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 11–29. DOI: 10.22394/2410–132X-2024–10–2–11–29

Дидковская Я.В., Антонова Н.Л., Качанова Е.А., Лугин Д.А., Нотман О.В., Трынов Д.В. Креативные локальности как социальные условия реализации инновационного потенциала молодежи российских мегаполисов. Монография. — Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2025. 156 с.

Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Лугин Д.А. Инновационный потенциал молодежи: мотивы участия и барьеры реализации молодежных стартапов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 8–20. DOI: 10.15593/2224–9354/2021.1.1

Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Нотман О.В. Молодежные креативные локальности как объект социологического исследования // Социологические исследования. 2025. № 3. С. 53–64. DOI: 10.31857/S0132162525030052

Дидковская Я.В., Дулина Н.В., Трынов Д.В. Анализ стратегий инновационного поведения студенчества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 6. С. 279–295. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.15

Дидковская Я.В., Нотман О.В., Трынов Д.В., Лугин Д.А. Молодежные креативные локальности в среде мегаполиса: условия и барьеры развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 168–178. DOI: 10.17223/1998863X/78/14

Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Инновационные установки студентов в среде современного студенчества // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 4. С. 124–136. DOI: 10.15826/umpra.2024.04.039

Зборовский Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 1. С. 87–104.

Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути, или Каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83–94. DOI: 10.31857/S013216250024385–6

Милючихина О.А. Анализ мотивации российской молодежи к участию в инновационной деятельности // Российский экономический вестник. 2020. Т. 3, № 2. С. 288–291.

Попкова А.А., Третьякова О.В. Социологический анализ грантовой поддержки организаций в системе реализации молодежной политики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 151–159. DOI 10.69571/SSPU.2024.89.2.007

Шабаловская М.В., Бохан Т.Г., Радишевская Л.В., Ульянич А.Л. Ценностно-смысловые барьеры в научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 9, № 1. С. 54–65. DOI: 10.17759/psyedu.2017090106

REFERENCES

Bokhan, T. G., Shabalovskaya, M. V., Galazhinskaya, O. N., et al. (2016). Psychological barriers in the research activities of young scientists. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 62, 81–95 (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/17267080/62/7>

Bannikova, L. N., & Ermakov, M. A. (2020). Innovative receptivity of students from regional technical universities: A sociological analysis. *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki*, 1, 113–125 (In Russ.). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.1.9>

Vishnevskij, Yu. R., & Pevnaya, M. V. (2024). The lifeworld of students: From state regulation to active practices. *Nauchnyj rezultat. Sociologiya i upravlenie*, 10(3), 5–16 (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1>

Vishnevskij, Yu. R., & Vishnevskij, S. Yu. (2012). Students' professional choice and the resource approach: From potential to implementation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*, 1, 22–27 (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu., & Kosakyan, D. L. (2024). The state and prospects of the formation of the 6th technological order in the Russian economy. *Ekonomika nauki*, 10(2), 11–29 (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29>

Didkovskaya, Ya. V., Antonova, N. L., Kachanova, E. A., Lugin, D. A., Notman, O. V., & Trynov, D. V. (2025). *Creative localities as social conditions for realizing the innovative potential of young people in Russian megacities*. Yekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina (In Russ.).

Didkovskaya, Ya. V., Vishnevskij, Yu. R., & Lugin, D. A. (2021). Innovative potential of young people: Motives for participation and barriers to the implementation of youth startups. *Vestnik PNRPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 1, 8–20. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.1.1> (In Russ.)

Didkovskaya, Ya. V., Vishnevskij, Yu. R., & Notman, O. V. (2025). Youth creative localities as an object of sociological research. *Sociologicheskie issledovaniya*, 3, 53–64 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0132162525030052>

Didkovskaya, Ya. V., Dulina, N. V., & Trynov, D. V. (2024). Analysis of innovative behavior strategies of students. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 17(6), 279–295 (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2024.6.96.15>

Didkovskaya, Ya. V., Notman, O. V., Trynov, D. V., & Lugin, D. A. (2024). Youth creative localities in the metropolitan environment: Conditions and barriers to development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 78, 168–178 (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/1998863X/78/14>

Didkovskaya, Ya. V., & Trynov, D. V. (2024). Innovative attitudes of students in the environment of modern students. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 28(4), 124–136 (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.04.039>

Zborovskij, G. E. (2010). Modernization of education through the prism of social policy. *Zhurnal issledovanij Social'noj politiki*, 8(1), 87–104 (In Russ.).

Kisilenko, A. V., & Shapovalova, I. S. (2023). Designing a life path, or How do young people see their future? *Sociologicheskie issledovaniya*, 2, 83–94 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250024385-6>

Milyuchikhina, O. A. (2020). Analysis of the motivation of Russian youth to participate in innovative activities. *Rossiiskij ekonomicheskij vestnik*, 3(2), 288–291 (In Russ.).

Popkova, A. A., & Tretyakova, O. V. (2024). Sociological analysis of grant support for organizations in the system of youth policy implementation. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 151–159 (In Russ.). <https://doi.org/10.69571/SSPU.2024.89.2.007>

Shabalovskaya, M. V., Bokhan, T. G., Radishevskaya, L. V., & Ulyanich, A. L. (2017). Value-semantic barriers in the research activities of young scientists. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 9(1), 54–65 (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090106>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рафаэль Бадретдинович Шайхисламов — д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия.

Rafael B. Shaikhislamov — Dr. Sci. (Sociology), Professor in the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Эльмар Маратович Нигматуллин — аспирант кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия.

Elmar M. Nigmatullin — Graduate Student in the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Светлана Геннадьевна Максимова — д-р. социол. наук, профессор кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, зав. лабораторией фундаментальных и прикладных исследований РОСБИО-ТЕХ, г. Барнаул, г. Москва, Россия.

Svetlana G. Maksimova — Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Social and Youth Policy at Altai State University, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Research ROSBIOTEKH, Barnaul, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025;
одобрена после рецензирования 25.11.2025;
принята к публикации 25.11.2025.
The article was submitted 03.11.2025;
approved after reviewing 25.11.2025;
accepted for publication 25.11.2025.